

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1318
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1318

СОДЕРЖАНИЕ

- 2821-2824 К орнитофауне зоны берёзовых лесов и редколесий северо-запада Мурманской области в осенний период.
И. В. ЗАЦАРИННЫЙ, И. С. СОБЧУК,
В. С. ВАРЮХИН, Е. С. ЕФРЕМОВА
- 2824-2826 Урагус *Uragus sibiricus* – новый гнездящийся вид в Ильменском заповеднике (Южный Урал).
В. Д. ЗАХАРОВ
- 2826-2827 Нахождение выводка перепела *Coturnix coturnix* в бугристых песках Бармаккум.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2828-2830 О зимовке водоплавающих птиц на Байкале.
П. П. ТАРАСОВ
- 2831-2834 Сезонная изменчивость веса некоторых лесных птиц в Лапландском заповеднике. Г. А. НОВИКОВ
- 2835-2836 О гнездовании длинноносого крохали *Mergus serrator* на Чёрном море. Н. В. ШАРЛЕМАНЬ
- 2836-2837 Редкие для Колымы птицы: красноголовый нырок *Aythya ferina* и кряква *Anas platyrhynchos*.
В. Д. ЯХОНТОВ
- 2837 Залёт дрофы *Otis tarda* в Эстонию.
Э. В. КУМАРИ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1318

CONTENTS

- 2821-2824 To avifauna of zone of birch forests and sparse forest
in the northwest of the Murmansk Oblast in autumn.
I. V. ZATSARINNY, I. S. SOBCHUK,
V. S. VARYUHIN, E. S. EFREMOVA
- 2824-2826 The long-tailed rosefinch *Uragus sibiricus* – a new breeding
species in the Ilmen Reserve (South Urals).
V. D. ZAKHAROV
- 2826-2827 Finding a brood of the quail *Coturnix coturnix* in hilly sands
Barmakkum. N. N. BEREZOVIKOV
- 2828-2830 On the wintering of waterfowl on Lake Baikal.
P. P. TARASOV
- 2831-2834 Seasonal changes in weight of some forest birds in Lapland
Nature Reserve. G. A. NOVIKOV
- 2835-2836 About nesting of the red-breasted merganser *Mergus serrator*
on the Black Sea. N. V. SHARLEMAN
- 2836-2837 Rare birds to Kolyma: the pochard *Aythya ferina*
and mallard *Anas platyrhynchos*. V. D. YAKHONTOV
- 2837 Vagrant great bustards *Otis tarda* in Estonia.
E. V. KUMARI
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

К орнитофауне зоны берёзовых лесов и редколесий северо-запада Мурманской области в осенний период

**И.В.Зацаринный, И.С.Собчук,
В.С.Варюхин, Е.С.Ефремова**

Иван Викторович Зацаринный. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия. Национальный парк «Мещера», ул. Интернациональная, д. 111, г. Гусь-Хрустальный, Владимирская область, 601501, Россия.
E-mail: zatsarinny@mail.ru

Иван Сергеевич Собчук, Вадим Сергеевич Варюхин, Елена Сергеевна Ефремова. Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия

Поступила в редакцию 7 июля 2016

Зона берёзовых лесов и редколесий занимает обширные территории северо-запада Мурманской области. С западной и юго-западной части к ней примыкают самые северные таёжные леса Европы, с севера и северо-востока – тундровые и лесотундровые территории. К настоящему времени достаточно хорошо описана фауна птиц более южных и западных районов (Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007; и др.) и особенности структуры населения птиц зоны берёзовых лесов и редколесий в гнездовой период (Хлебосолов и др. 2006; Большаков 2015; Зацаринный и др. 2016а,б), но практически отсутствовали сведения по фауне и населению птиц этой природно-климатической зоны осенью.

Цель работы было описание видового состава и количественного обилия птиц, населяющих зону берёзовых лесов и редколесий в осенний период.

Полевые исследования выполнялись в первой половине сентября в 2011-2013 годах в северо-западной части Мурманской области. В этот период ежегодно обследовались два участка. Первый из них располагался между долиной реки Кувернеринйоки и юго-западной оконечностью озера Маярви. Здесь учётный маршрут включал в себя берёзовые леса и болота и имел протяжённость 9 км (в 2013 году – 8.5 км). Второй участок – в окрестностях озера Шуонияур. Здесь учётный маршрут длиной 11.6 км включал берёзовые леса и болота и частично примыкал к южной и юго-восточной оконечностям озера. В 2011 году обследован участок, примыкающий к нижнему течению реки Печенга (6.6 км), а в 2013 году – к верхнему течению этой же реки (16 км). Птиц учитывали методом маршрутного учёта без ограничения полосы обнаружения (Равкин, Челинцев 1999). В качестве меры количественного обилия птиц использовался показатель «встречаемость» (особей/км). Все встреченные в период работ клесты и чечётки были отнесены соответственно к *Loxia curvirostra* и *Acanthis flammea*. При этом не исключена вероятность присутствия в стаях этих птиц в этот период некоторого количества клестов-сосновиков *Loxia pytyopsittacus* и пепельных чечёток *Acanthis hornemanni*, которые могут быть

встречены и отмечались ранее в этом районе (Schaanning 1907; Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007; Günter, Zatsarinny 2014; и др.). В ходе обработки материалов, характеризующих количественное обилие дроздов *Turdus* spp., для конкретных видов обобщены только те учётные данные, в которых однозначно была определена видовая принадлежность птиц. В ходе проведения учётов часть встреченных дроздов (особенно в крупных стаях) не была определена до вида, эти данные приведены дополнительно, а в соответствующих строках таблицы данные об обилии отдельных видов дроздов можно признать заниженными.

В осенний период фауна птиц зоны берёзовых лесов и редколесий в северо-западной части Мурманской области представлена сравнительно небольшим числом видов. Всего за период исследований удалось обнаружить 35 видов, из которых наиболее обычными были чечётка *Acanthis flammea*, белая куропатка *Lagopus lagopus*, сибирская гаичка *Parus cinctus*, свиристель *Bombycilla garrulus* и дрозды (табл. 1). В этот период года здесь встречаются ворон *Corvus corax*, серая ворона *Corvus cornix*, большая синица *Parus major*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, реже – снегирь *Pyrrhula pyrrhula* и пухляк *Parus montanus*.

Таблица 1. Встречаемость птиц в осенний период в зоне берёзовых лесов и редколесий северо-запада Мурманской области (особей/км)

Виды птиц	2011 год (27.0 км)	2012 год (20.6 км)	2013 год (36.1 км)	Среднее
<i>Lagopus lagopus</i>	0.59	1.26	1.16	1.01
<i>Dendrocopos major</i>	0.04	-	0.28	0.10
<i>Anthus pratensis</i>	0.07	0.39	1.39	0.62
<i>Motacilla flava</i>	0.19	0.10	0.06	0.11
<i>Motacilla alba</i>	0.04	-	0.19	0.08
<i>Lanius excubitor</i>	-	0.05	0.03	0.03
<i>Corvus cornix</i>	0.22	0.05	0.08	0.12
<i>Corvus corax</i>	0.11	0.15	0.25	0.17
<i>Bombycilla garrulus</i>	0.78	0.10	0.03	0.30
<i>Turdus pilaris</i>	0.93	-	-	0.31
<i>Turdus iliacus</i>	0.22	0.05	0.08	0.12
<i>Turdus philomelos</i>	0.04	-	0.06	0.03
<i>Turdus</i> sp.	0.26	0.05	0.22	0.18
<i>Phylloscopus trochilus</i>	-	0.05	0.03	0.03
<i>Parus major</i>	0.11	-	0.22	0.11
<i>Parus cinctus</i>	0.44	0.10	0.78	0.44
<i>Parus montanus</i>	0.07	-	0.06	0.04
<i>Fringilla montifringilla</i>	0.04	-	0.36	0.13
<i>Acanthis flammea</i>	2.11	1.31	0.86	1.43
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	0.15	-	0.06	0.07
<i>Loxia curvirostra</i>	-	-	1.16	0.39

В первой половине сентября бо́льшая часть перелётных видов здесь уже не встречается (табл. 1, 2). Среди птиц этой группы наиболее многочисленны в это время луговой конёк *Anthus pratensis*, жёлтая *Motacilla flava* и белая *M. alba* трясогузки, юрок *Fringilla montifringilla*.

Таблица 2. Регистрации некоторых редких в осенний период видов птиц в зоне берёзовых лесов и редколесий северо-запада Мурманской области (в скобках – годы)

Виды птиц	Окрестности реки Кувернеринйоки	Окрестности озера Шуонияур	Район нижнего течения Печенги	Район верхнего течения Печенги
<i>Cygnus cygnus</i>	-	2 (2013)	-	-
<i>Anas penelope</i>	-	-	-	1 (2013)
<i>Bucephala clangula</i>	-	-	-	2 (2013)
<i>Mergus serrator</i>	-	10 (2013)	-	-
<i>Falco columbarius</i>	1 (2011)	-	-	1 (2013)
<i>Falco tinnunculus</i>	-	1 (2011)	-	-
<i>Tetrao urogallus</i>	-	-	-	2 (2013)
<i>Lyrurus tetrix</i>	-	-	-	2 (2013)
<i>Asio flammeus</i>	-	1 (2011)	-	-
<i>Surnia ulula</i>	-	1 (2011)	-	-
<i>Anthus trivialis</i>	-	-	-	4 (2013)
<i>Perisoreus infaustus</i>	-	-	-	3 (2013)
<i>Pica pica</i>	-	-	2 (2011)	-
<i>Oenanthe oenanthe</i>	2 (2012)	-	-	-
<i>Spinus spinus</i>	-	7 (2013)	-	-

Анализ полученных материалов и их сопоставление с данными по орнитофауне берёзовых лесов севера таёжной зоны (Зацаринный и др. 2015) позволяет обнаружить существенные отличия в количественном обилии птиц. Осенью в зоне берёзовых лесов сравнительно выше численность белой куропатки, но значительно ниже обилие воробьиных – дроздов, синиц, чижа, чечётки.

Авторы выражают благодарность руководству и коллективу заповедника «Пасвик» за помощь в организации и выполнении работ, сотрудникам и студентам, в разные годы помогавшим собирать материалы, коллегам за ценные замечания и советы, высказанные в ходе подготовки материалов к изданию. Работы выполнены при поддержке Государственного природного заповедника «Пасвик», АО «Кольская ГМК», Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина.

Л и т е р а т у р а

- Большаков А.А. 2015. Орнитологические наблюдения на полуострове Рыбачий в июне 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1156): 2161-2169.
- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Булычева И.А., Булычев А.Г., Серегин А.С., Тимошина Ю.А., Варюхин В.С., Комаров Я.Л. 2015. Птицы долины реки Мениккайоки // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1206): 3835-3845.
- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Варюхин В.С., Ефремова Е.С. 2016а. Фауна и население птиц в долинах малых рек северо-запада Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1315): 2727-2741.
- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Булычева И.А., Варюхин В.С., Ефремова Е.С. 2016б. Современный видовой состав и население птиц березняков зоны берёзовых лесов и редколесий северо-запада Мурманской области в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1317): 2795-2805.
- Макарова О. А., Бианки В.В., Хлебосолов Е.И., Катаев Г. Д., Кашулин Н.А. 2003. *Кадастр позвоночных животных заповедника «Пасвик»*. Рязань: 1-72.

- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1999. Методические рекомендации по маршрутному учёту населения птиц в заповедниках // *Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках*. М.: 143-155.
- Хлебосолов Е.И., Макарова О.А., Хлебосолова О.А., Поликарпова Н.В., Зацаринный И.В. 2007. *Птицы Пасвика*. Рязань: 1-176.
- Хлебосолов Е.И., Хлебосолова О.А., Макарова О.А., Поликарпова Н.В. 2006. Структура населения птиц в горных экосистемах северо-запада Кольского полуострова // *Экология, эволюция и систематика животных*. Рязань: 22-30.
- Günter M., Zatsarinny I. 2014. Birds of the Pasvik Valley: Checklist // *Bioforsk FOKUS* 9, 6: 1-14.
- Schaanning H.Tho.L. 1907. *Ostfinmarkens fuglefauna*. Bergens Museums. Aarbog 8: 1-98.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1318: 2824-2826

Урагус *Uragus sibiricus* – новый гнездящийся вид в Ильменском заповеднике (Южный Урал)

В.Д.Захаров

Валерий Давидович Захаров. Ильменский государственный заповедник, г. Миасс, Челябинская область, 456317, Россия. E-mail: zakharov50@mail.ru

Поступила в редакцию 12 июля 2016

В последние десятилетия отмечается продвижение урагуса *Uragus sibiricus* на запад. Ранее эти птицы в Челябинской области наблюдались обычно в зимний период, когда стайки подкочёвывали из Сибири. Первые сведения о гнездовых находках относятся к Среднему Уралу (Бачурин 1998; Постников 1998, 1999). На территории Челябинской области факт гнездования отмечен 14 мая 2003 в Кунашакском районе (Кузьмич и др. 2005). Кроме того, две пары урагусов наблюдались в гнездовой период на реке Миасс в районе Челябинска. Несомненный интерес представляет встреча пары птиц в Ильменском заповеднике, где они находились со второй половины мая по вторую декаду июня 2004 года. При этом был зафиксирован случай спаривания (Захаров 2004). Тем не менее, находок гнёзд или слётков не было. В 2012 году пара урагусов, начиная с апреля, вновь появилась в Ильменском заповеднике (рис. 1, 2). Они держались здесь в течение всего гнездового периода. Однако поиски гнезда результатов не дали.

Вопрос о возможности гнездования урагусов в заповеднике так бы и оставался открытым. Однако 8 июля 2016 удалось увидеть, судя по оперению, молодую особь – слётка текущего года. Птица клевала мякоть вишни и позволила себя сфотографировать (рис. 3). Позже, 11 июля, наблюдали самку урагуса, которая кормила слётка (величиной

как на фотографии) семенами тополя бальзамического. К сожалению, это кормление сфотографировать не удалось.

Рис. 1. Самец (слева) и самка урагуса *Uragus sibiricus*. Ильменский заповедник. 11 апреля 2012.

Рис. 1. Молодой урагус *Uragus sibiricus* клюёт костянку вишни.
Ильменский заповедник. 8 июля 2016. Фото автора.

Таким образом, на основании наблюдений можно констатировать, что в отдельные годы урагусы гнездятся в Ильменском заповеднике.

Л и т е р а т у р а

- Бачурин Г.Н. (1998) 2005. Гнездование урагуса *Uragus sibiricus* в окрестностях Ирбита // *Рус. орнитол. журн.* 14 (305): 1083.
- Захаров В.Д. 2004. К распространению некоторых видов птиц в Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири.* Екатеринбург: 96-96.
- Кузьмич А.А., Попов С.В., Таушканов Е.А., Байнов А.А., Осипов М.А. 2005. Орнитофауна озера Маян и его окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири.* Екатеринбург: 161-186.
- Постников С.Н. (1998) 2005. Гнездование урагуса *Uragus sibiricus* на Среднем Урале // *Рус. орнитол. журн.* 14 (281): 215.
- Постников С.Н. (1999) 2005. Новые находки гнезд урагуса *Uragus sibiricus* на Среднем Урале // *Рус. орнитол. журн.* 14 (284): 321-322.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1318: 2826-2827

Нахождение выводка перепела *Coturnix coturnix* в бугристых песках Бармаккум

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 13 июля 2016

В песчаных пустынях Казахстана и Средней Азии перепел *Coturnix coturnix*, как правило, не размножается, что объясняется сильным прогревом субстрата и недостаточными защитными условиями из-за отсутствия густых травостоев. Иногда он поселяется вблизи песков среди зарослей солодки и софоры по окраинам тугаев пустынных рек, а в глинистых пустынях их можно встречать летом в бурьянниках около брошенных животноводческих зимовок.

В восточной части Алакольской котловины в песках Бармаккум, лежащих в междуречье Эмели и Катынсу между озером Алаколь и горами Аркалы (46°29'36" с.ш., 82°08'58" в.д.), 5 июля 2016 встречен выводок из 8 пуховичков перепела величиной чуть крупнее воробья, взлетевших из под ног из густой травы и разлетевшихся в разные стороны. Эта встреча произошла перед высокой барханной грядой среди песчаной равнины, поросшей полынями, верблюжьей колючкой, злаками, ковылями, терескеном и единично тростниками, образовавшими

достаточно плотные травостой высотой до 1 м (см. рисунок). В предыдущие годы здесь простиралась обычная песчаная пустыня с доминированием невысокой полыни и почти голыми барханами. После дождливого апреля и мая в этом году пески покрылись высокотравьем и преобразились до неузнаваемости. Вероятно, это обстоятельство и стало поводом для задержки и гнездования здесь этой пары перепелов.

Заросшая высокотравьем песчаная пустыня Бармакум. Впереди барханная гряда песков. 5 июля 2015.

Ранее брачные голоса пролётных самцов в межбарханных понижениях доводилось слышать между 20 апреля и 27 мая (Березовиков и др. 1999, 2015), однако с наступлением жары в конце мая – начале июня перепела, как правило, исчезали из песков до августа и сентября. Приведённое наблюдение свидетельствует, что в благоприятные влажные годы перепел может оставаться в заросших травостоем песчаных массивах и выводить птенцов.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Губин Б.М., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. 1999. Птицы пустыни Таукумы и равнины Жусандала (южное Прибалхашье). Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* 8 (74): 3-24.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С., Анненков Б.П., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. 2015. Птицы Восточного Прибалхашья // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1180): 2973-3038.

О зимовке водоплавающих птиц на Байкале

П.П.Тарасов

*Второе издание. Первая публикация в 1952**

Со времени А.С.Бутурлина в зоологической литературе укоренился ошибочный взгляд на возможность зимовки ряда водоплавающих птиц на Байкале. Так, например, в определителе птиц СССР (Бутурлин, Дементьев 1935) в повидовом примечании к распространению гоголя, морянки, чернети и некоторых других в числе мест зимовок указывается и Байкал. Однако всякий, кто бывал на этом замечательном озере в зимнее время, прекрасно знает, что зимовать там водоплавающей дичи положительно негде. Всё озеро, с конца декабря по конец апреля в южной части, и с января по май-июнь – в северной, покрыто сплошным толстым льдом, по которому до постройки кругобайкальской дороги прокладывали одно время даже железнодорожный путь.

Неудивительно, что утверждение о зимовке водоплавающих птиц на Байкале вызывает законное удивление. Несколько видов водоплавающих птиц, числом до нескольких тысяч особей, действительно ежегодно зимуют в районе Байкала, но не на самом Байкале, а в верхней части реки Ангары, вытекающей из этого озера. Эта река, вынося относительно тёплые глубинные воды Байкала, имеет очень быстрое течение и никогда не замерзает, по крайней мере на протяжении первых 10-15 км. В тёплые зимы свободный ото льда плёс Ангары удлиняется до 30-40 км и, как исключение, может простираться до города Иркутска (60 км). По выходе из Байкала Ангара имеет сравнительно мелкое – не более метра и широкое – около 2 км русло.

При выходе Ангары из Байкала на середине реки чернеет несколько крохотных скалистых островков, из коих наибольший, так называемый «шаман», не превышает размера избы. Островки эти служат местом для отдыха некоторых птиц. Ниже, примерно в 8-10 км от Байкала, начинается целая вереница островов наносного происхождения.

Отмели в районе этих островов, так же как и отмели коренных берегов реки, служат основной кормовой стацией зимующих птиц.

На этом участке верхнего плёса Ангары, от станции Байкал и до станции Подорвиха, где на пространстве около 15 км даже при сильных холодах шуги почти не бывает, и зимует основная масса водоплавающей дичи. В декабре и январе нередки длительные морозы, когда в термометре замерзает ртуть. Вдоль Ангары, зажатой с обеих сторон

* Тарасов П.П. 1952. О зимовке водоплавающих птиц на Байкале // *Природа* 8: 115-116.

горами, дуют как по трубе пронизывающие ветры. Над рекой стоит непроницаемый туман. В крепкие морозы, а тем более при ветре, утки не могут отдыхать на открытых и обледенелых берегах. Они рискуют сразу же обморозить лапы. Птицам приходится держаться на открытой воде, где их быстрым течением непрерывно сносит вниз, в зону всё нарастающей шуги. В результате утки вынуждены то и дело подниматься на крыло и залетать обратно, повторяя эту операцию через каждые 20-30 мин.

В условиях быстрого течения реки нелегка и добыча корма, особенно для кряквы, которая, впрочем, зимует тут в незначительном количестве. Однако сами корма здесь весьма богаты. На дне реки много личинок хирономид, ручейников, подёнок, местами зарослей подводной растительности. В реке много рыбы, главным образом хариуса, составляющего основную пищу многочисленных на зимовке крохалей.

Знакомясь с условиями зимовки водоплавающей дичи на реке Ангаре ещё в 1929 году, мы более всего были поражены тем обстоятельством, что на ночь главная масса уток улетает куда-то в открытый Байкал. Ещё до наступления сумерек птицы начинают подтягиваться к самому истоку Ангары, образуя здесь бесконечные вереницы больших и малых стай. С наступлением темноты утки начинают сниматься и стая за стаяй тянут на юго-восток. Утром почти в полной темноте таким же порядком утки возвращаются обратно. Место их ночёвки осталось, к сожалению, невыясненным.

Отметим, что кроме большого крохаля *Mergus merganser*, длинноносого крохаля *Mergus serrator*, гоголя *Bucephala clangula*, морской чернети *Aythya marila*, морянки *Clangula hyemalis* и кряквы *Anas platyrhynchos* в истоках Ангары зимуют в большом количестве оляпки *Cinclus cinclus*. Днём эти птицы держатся по берегам реки, где кормятся личинками ручейников, ночь же проводят главным образом в щелях деревянных дамб и береговых укреплений пристани и станции Байкал.

Именно здесь, когда в сумерках оляпки начинают слетаться к месту ночёвки, приходится видеть совершенно необычное для данного вида скопление особей. Драки их за обладание укромной щелью, погоня друг за другом, всюду слышный свиристящий голос птиц составляют характерную особенность морозного вечера этой части Байкала.

Следует отметить, что описываемая нами зимовка птиц, подавляющая часть которых представлена крохалями, дорого обходится рыбному хозяйству Ангары. В этом отношении заслуживает внимания нижеследующая наблюдавшаяся нами сцена. Стая крохалей, численностью в 20-30 штук, развернулась шеренгой и шлёпая крыльями, словно играя, двигается к берегу. Постепенно шеренга принимает вид полукруга и вдруг, словно по команде, по-видимому, в тот момент, когда

прижатая к отмели рыба начинает прорываться, птицы ныряют и чуть не каждая из них показывается с рыбой, держа её поперёк тела. Тут же птица подбрасывает рыбу вверх и, подхватив её ловким движением за голову, начинает заглатывать. Операция эта, при крупных размерах рыбы (хариусов), нелегка, и крохаль довольно долго, давась и вытягивая шею вверх, совершает глотательные движения, прежде чем окончательно одолеет её. В случае, когда поймана более крупная рыба, заглотить её полностью вовсе не удаётся. И тогда птица подолгу плавает с полузаглоченной рыбой, хвост которой торчит наружу. Добыв одного из таких крохалей и встряхивая его, держа за лапы, нам удалось убедиться, что, несмотря на торчавший в зеве хвост, голова рыбы была уже переварена.

Если принять число зимующих на Ангаре крохалей хотя бы в 1000 штук, а размер дневного рациона одной особи в 500 г, то за 5 месяцев зимы птицы уничтожают на данном отрезке Ангары около 750 центнеров рыбы. И если бы не постоянный приток её в эту богатую кормами часть реки со стороны Байкала, запасы рыбы в непродолжительное время были бы здесь вообще истреблены.

Регулярный промысел нырковых уток на ангарской зимовке развит слабо. Объясняется это не столько трудностью охоты в зимнее время, сколько быстрым течением реки, когда каждую убитую утку надо немедленно догонять, а затем с большими усилиями заводить лодку против течения обратно. Лишь отдельные любители устраивают на кромке байкальского льда шалаши и, выждав вечером скопления уток (перед их отлётом на ночёвку), дают два-три залпа, с тем чтобы сразу же бросаться к замаскированной поблизости лодке и спешить подбирать уносимую течением добычу.

Стрельба на вечерних или утренних перелётах, ввиду темноты, при которой они происходят, также мало распространена.

Несмотря на это, количество зимующей на Ангаре дичи за последние годы значительно сократилось. Причиной этого следует считать не столько влияние промысла на неё, сколько развитие рыболовства, подорвавшего кормовую базу крохалей.

Существенное влияние на сокращение численности уток оказала, по-видимому, суровая зима 1944/45 года, когда длина незамерзающего плёса Ангары сократилась с обычных 20-25 до 7 км.

Л и т е р а т у р а

Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1935. *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л., 2: 1-280.

Сезонная изменчивость веса некоторых лесных птиц в Лапландском заповеднике

Г.А.Новиков

Второе издание. Первая публикация в 1940*

В литературе содержится очень мало данных о весе птиц и его сезонных изменениях. Исключение составляет боровая дичь, годичная динамика веса которой была подробно освещена, например, в работе О.И.Семёнова-Тян-Шанского (1938).

Определение веса птиц из различных географических районов может дать ценный материал для видовой диагностики, а анализ сезонной динамики веса расширит и уточнит наши представления об экологии птиц и их реакции на изменение условий существования.

В течение 1937 и 1938 годов в Лапландском заповеднике, в связи с изучением фауны птиц заповедника и биоценоза еловых лесов, было добыто несколько сот птиц, каждая из которых не только измерялась, но и взвешивалась. В результате по ряду видов был подобран материал, характеризующий их вес в разные сезоны. Наиболее полные серии получены для кукушки *Perisoreus infaustus* и самцов юрка *Fringilla montifringilla*, менее полные – по клестам *Loxia curvirostra* и *L. pytyopsittacus*, щуру *Pinicola enucleator*, чечётке *Acanthis flammea*, сибирской гайке *Parus cinctus*, пухляку *Parus montanus*, трёхпалому дятлу *Picoides tridactylus* и ястребиной сове *Surnia ulula*.

Данные отдельных взвешиваний были нанесены на графики. Анализ полученных таким образом «скэттер-диаграмм» привёл к установлению ряда характерных особенностей и общих закономерностей в сезонной изменчивости веса птиц.

Основной чертой, свойственной кривым веса почти всех исследованных видов птиц, является тенденция к увеличению веса от весны к осени. Это хорошо согласуется с общеизвестными данными о возрастании кормовых ресурсов и усиленном кормлении большинства видов птиц в конце лета и начале осени.

Перейдём теперь к рассмотрению характера сезонной динамики веса у отдельных видов, по которым материал наиболее полон.

Юрок (самцы, 51 экз.). Осеннее увеличение веса выражено у юрков достаточно отчётливо для таких небольших птиц (рис. 1).

Если в мае, вскоре по прилёте, юрки весят в среднем 22.3 г, то осенью, в сентябре – почти 24.5 г, а отдельные экземпляры – свыше 27 г.

* Новиков Г.А. 1940. Сезонная изменчивость веса некоторых лесных птиц // *Природа* 29, 5: 86-88.

Кривая веса юрков имеет ряд небольших подъёмов и падений. Во времени они совпадают с отдельными фенологическими стадиями в жизни вида. Так, например, уменьшение веса в начале июня, очевидно, объясняется происходящим в это время спариванием, отнимающим у самцов много энергии. За период высиживания (середина июня) самцы успевают отчасти восстановить затраченные ранее силы, и вес их вновь повышается, но ненадолго, так как наступает период вскармливания птенцов. Как известно, деятельность взрослых птиц при этом отличается высокой интенсивностью. Некоторые виды приносят корм своим птенцам до 300-400 и даже 500 раз в сутки. Вероятно, вследствие этого сами птицы не успевают полностью насытиться. Так или иначе, в результате, взрослые птицы заметно теряют в весе (средний вес юрков падает до 21.3 г).

Возможность восстановить свои силы появляется лишь после вылета птенцов из гнезда и с постепенным их переходом на самостоятельное питание. С этого времени вес взрослых самцов юрков очень быстро возрастает и, наконец, достигает своего максимума.

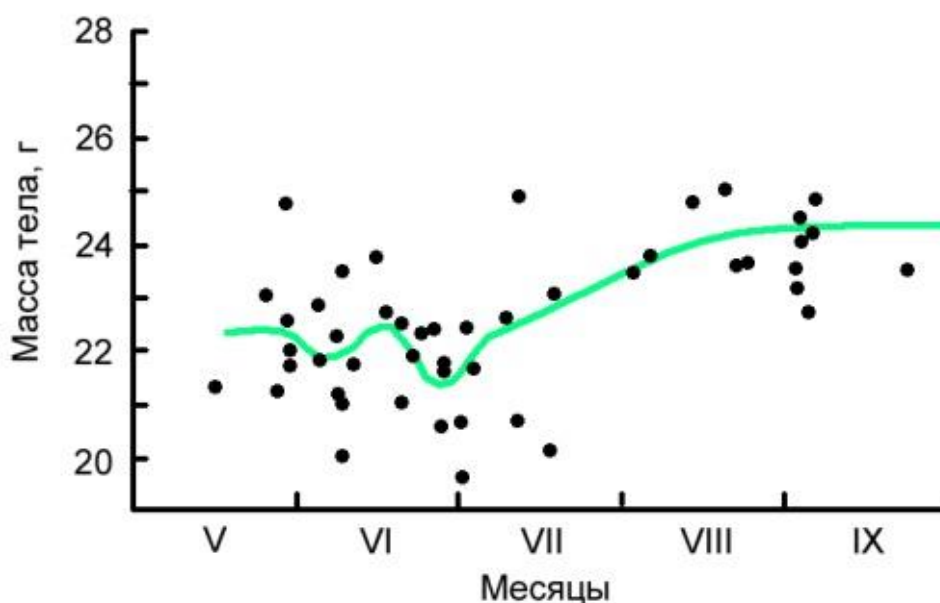

Рис. 1. Сезонное изменение массы тела у самцов юрка *Fringilla montifringilla*. Лапландский заповедник.

Кукша (Самцы 52 экз.; самки 32 экз.). Кривая веса самцов кукши носит принципиально тот же характер, что и у юрков, но сроки наступления отдельных этапов иные (рис. 2).

Самое замечательное у кукш то, что максимального веса они достигают зимою, причём средний вес птиц, добытых в это время, почти на 12.5 г больше, чем добытых летом. На таком уровне вес держится до марта, после чего, в связи с наступлением периода размножения, происходит резкое (в среднем на 8 г) падение веса. Во время выкормки птенцов (конец мая — начало июня) вес уменьшается ещё больше и до-

стигает годовичного минимума. В середине июня птенцы кукушек покидают гнёзда, взрослые птицы откармливаются и быстро увеличиваются в весе. Кривая веса самок кукушек (рис. 3) носит в основном тот же характер, что и у самцов, но колебания не достигают такого размаха.

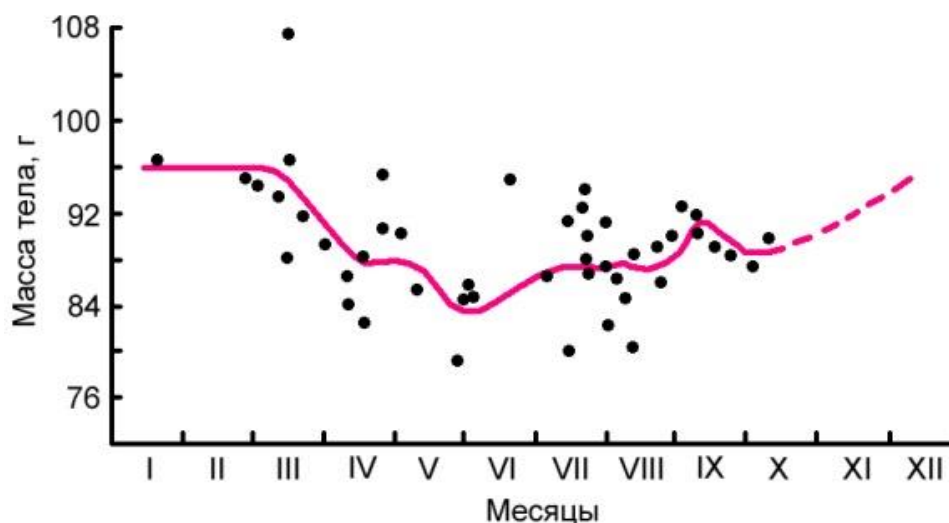

Рис. 2. Сезонное изменение массы тела у самцов кукушки *Perisoreus infaustus*. Лапландский заповедник.

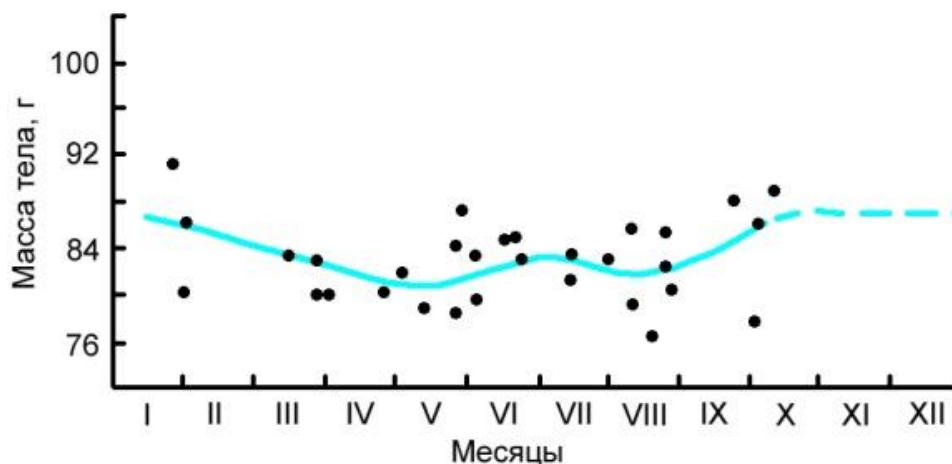

Рис. 3. Сезонное изменение массы тела у самок кукушки *Perisoreus infaustus*. Лапландский заповедник.

Анализ сезонной изменчивости веса других оседлых птиц также показывает, что максимальным весом они обладают не летом или осенью, а зимою. Так, например, у самцов клестов-еловиков средний вес в декабре составляет 42.7 г, в январе — 43.1 г, в феврале — 41.3 г, а летом (май-август) — всего 38.9 г. У самцов клестов-сосновиков разность среднего веса летних и зимних особей достигает даже 11 г! Трёхпалые дятлы также зимою весят больше, чем летом (на 4 г с лишним).

Это явление хорошо согласуется с данными о поведении птиц зимою. В период полярной ночи они деятельны всего 4-5 ч в сутки. Для того, чтобы обеспечить себя пищей за такой короткий срок, птицам приходится развивать исключительно интенсивную деятельность. Поэтому

зимой мелких птиц приходится наблюдать исключительно за добыванием пищи, а объём желудков увеличивается в 1.5-2 раза по сравнению с летом.

К сожалению, мы не располагаем достаточно полным материалом по синицам, между тем кривые их веса обнаруживают некоторые особенности, которые было бы интересно уточнить. У сибирской гаички, оседлой на Кольском полуострове, мы не видим констатированного для других видов увеличения веса зимой. Самцы, добытые в январе и феврале, весили 12.3 г, в июле – 11.1 г, а в августе – 13.0 г. У пухляка к зиме вес определённо понижается и притом довольно сильно – почти на 2.5 г. Вообще нужно сказать, что, по визуальным наблюдениям в природе, пухляк значительно хуже переносит зиму, чем сибирская гаичка и это, возможно, отражается на упитанности остающихся на зиму особей.

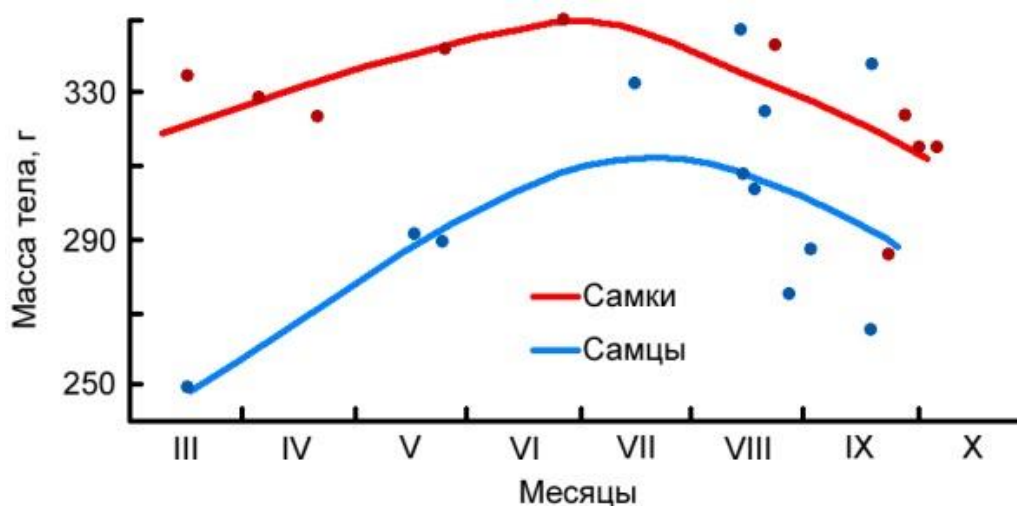

Рис. 4. Сезонное изменение массы тела у самцов и самок ястребиной совы *Surnia ulula*. Лапландский заповедник.

Резко уменьшается зимой вес **ястребиных сов**: у самцов на 50-60 г, а у самок – на 30 г. В противоположность всем другим исследованным нами видам птиц, максимальный вес у них наблюдается летом (рис. 4). Это хорошо согласуется с фактом уменьшения зимой численности мышевидных грызунов и большей трудностью их добывания в это время.

Литература

Семёнов-Тян-Шанский О.И. 1938. Экология боровой дичи Лапландского заповедника // *Тр. Лапландского заповедника* 1: 217-303.

О гнездовании длинноносого крохали *Mergus serrator* на Чёрном море

Н.В.Шарлемань

Второе издание. Первая публикация в 1935*

В недавно вышедших определителях пластинчатоклювых птиц (Тугаринов 1932; Бутурлин 1935) о гнездовании длинноносого крохали *Mergus serrator* в СССР и не упоминается, а между тем ещё в 1930 году эту птицу указали, как гнездящуюся на побережье Чёрного моря в пределах СССР, автор настоящей заметки и А.А.Шуммер (Ширлемань, Шуммер 1930). И действительно, средний крохаль в довольно заметном количестве гнездится на побережье и островах Чёрного моря от Ягорлыцкого залива на западе до Каркинитского залива и Перекопа на востоке. Особенно обыкновенен он в восточной части ареала, в Каркинитском заливе. Яйца, пуховые птенцы, взрослые птицы, доказывающие гнездование крохали в упомянутых местах, имеются в коллекциях УАН и заповедника Аскания-Нова. У нас длинноносый крохаль гнездится в густой траве на побережье моря и островах. Следует отметить, что и в старой литературе о гнездовании крохали на Чёрном море нет никаких сведений. Гнездовой ареал длинноносого крохали на северном берегу Чёрного моря в СССР — самая южная колония этой птицы после Армении, для которой крохали, как гнездящуюся птицу, показывает С.А.Бутурлин, вероятно, на основании старого указания Радде о гнездовании длинноносого крохали на озере Гокча.

Длинноносый крохаль — кругополярный вид, распространённый в Евразии до 70-71° с. ш., к югу до гор Швейцарии (отдельная колония) и до 50° с.ш. в бассейне Камы. Таким образом, колония длинноносого крохали на Чёрном море (и в Армении) отделена от основного северного ареала большим пространством, на котором названный вид бывает только во время перелётов и отчасти зимою.

На перелётах и зимой на Чёрном море длинноносые крохали собираются в большом количестве. Здесь находится основное зимовье целого ряда северных уток.

Большинство орнитологов, начиная с Пальмена, полагает, что перелётные пути отражают пути расселения вида, что места зимовки являются убежищами вида, вытесненного неблагоприятными климатическими условиями, вызвавшими ледниковый период. С этой точки зрения можно допустить, что места обильного зимования крохалей в

* Шарлемань Н.В. 1935. О гнездовании длинноносого крохали в СССР // *Природа* 24, 5: 73.

северной части Чёрного моря служили убежищем для данной птицы в прошлые геологические времена. Таким образом, колония *M. serrator* на юге СССР является, по всей вероятности, остатком древнего (возможно плиоценового) ареала этих птиц на востоке Европы.

Л и т е р а т у р а

- Бутурлин С.А. 1935. Гагаровые, веслоногие, цапли, пластинчатоклювые, куриные, пастушки, триперстки // С.А.Бутурлин, Г.П.Дементьев. *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л., 2: 1-280.
- Тугаринов А.Я. 1932. *Утки, гуси, лебеди и крохали*. Л.: 1-75.
- Шарлемань М., Шуммер О. 1930. Матеріали до орнітофауни острова Джарилгача на Чорному морі // *Збірник праць Зоол. музею* 8: 99-115.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1318: 2836-2837

Редкие для Колымы птицы: красноголовый нырок *Aythya ferina* и кряква *Anas platyrhynchos*

В.Д.Яхонтов

Второе издание. Первая публикация в 1952*

В 1950-1951 годах в бассейне реки Колымы было добыто несколько залётных птиц, редких для орнитофауны данного района.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. По литературным данным известно, что эта птица широко распространена в умеренных широтах Европейской части нашей страны. В Сибири красноголовый нырок гнездится к северу до среднего Урала, Тобольска, Кулундинской степи, Минусинской котловины, верховьев Лены и Нижней Тунгуски, Иногда он залетает под Якутск. 5 июня 1951 в посёлке Арылах, близ устья реки Ожогоино, был добыт самец красноголового нырка. Он находился в стае морской чернети *Aythya marila*. Местное население совершенно не знает этого нырка.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Широко распространена по всему Советскому Союзу, исключая крайний север Сибири. Кряква по Енисею идёт к северу до Туруханска, в бассейне Лены – до устья Вилюя и долины Алдана. В бассейнах рек Яны, Индигирки и Колымы до сих пор не наблюдалась. Залетает в бассейн реки Анадырь. 25 мая 1951 у посёлка Арылах Средне-Колымского района, близ реки Ожогоино, был добыт селезень кряквы. Семенники развиты по-весеннему. По словам

* Яхонтов В.Д. 1952. Редкие для Колымы птицы // *Природа* 10: 122.

местных жителей, изредка, раз в несколько лет, на Колыме добываются отдельные экземпляры кряквы.

Добытые экземпляры птиц хранятся в орнитологической коллекции Зырянского краеведческого музея.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1318: 2837

Залёт дрофы *Otis tarda* в Эстонию

Э.В.Кумари

Второе издание. Первая публикация в 1956*

Дрофа *Otis tarda* залетает в Прибалтийские страны очень редко. В Эстонии дроф до сих пор не встречали.

Осенью 1954 года впервые в Эстонии было обнаружено несколько экземпляров этой птицы. По сообщению профессора Тартуского государственного университета П.А.Аристэ, поздним летом один из студентов наблюдал дрофу на границе Пярнуского и Вильяндиского районов. 30 ноября 1954 одна самка была найдена мёртвой под телефонной линией в Ватла в Лихуласком районе Западной Эстонии и доставлена в Зоологический музей Академии наук Эстонской ССР. 12 декабря этого же года местным охотником была убита ещё одна дрофа в Килинги-Ныммеском районе, в самом юго-западном углу Эстонии. Охотник переслал нам перья с различных частей тела убитой птицы, которые позволили с достоверностью определить её вид.

При исследовании желудка убитой в Ватла дрофы были найдены мятлик луговой, горчица полевая, ярутка ранняя, клевер ползучий и др. В желудке другой дрофы находились зелёные листья полевых сорняков и злаков и, кроме того, немного зёрен ячменя и овса.

Интересно то, что все три экземпляра дрофы были обнаружены в приморских частях Западной Эстонии за сравнительно короткий промежуток времени. Возможно, что здесь осенью 1954 года имела место небольшая инвазия этих птиц.

* Кумари Э.В. 1956. Залёты дроф в Эстонию // *Природа* 4: 114.